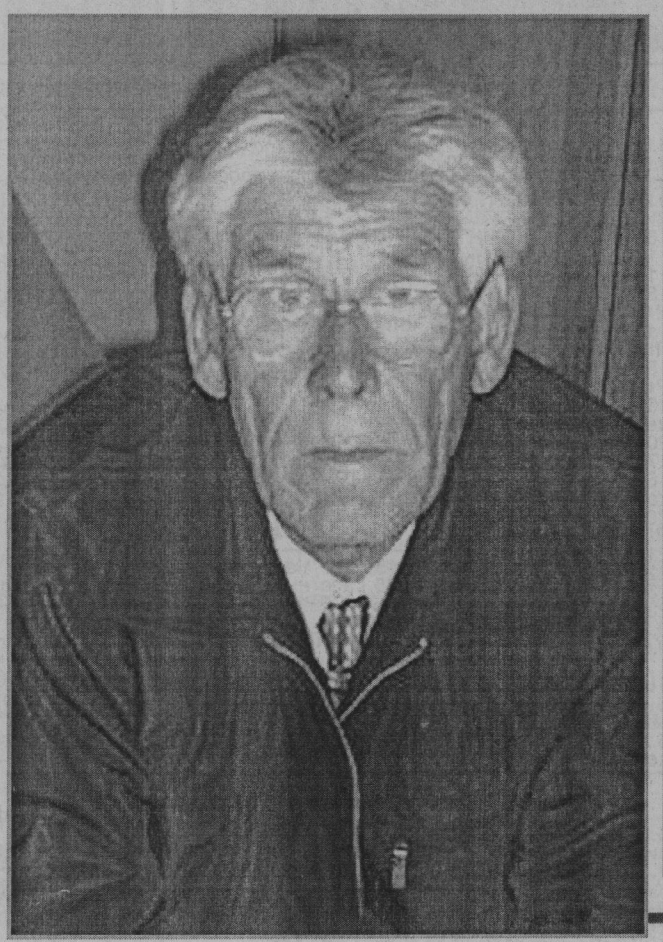

Писатель Денис Викторович ГОРДЕЕВ:

«Мы не имеем идеала в воспитании»

Нештатный заместитель Председателя Правления Союза профессиональных писателей Чувашской Республики. Автор двадцати книг - трех романов, тридцати с лишним повестей, свыше ста пятидесяти рассказов, новелл, эссе. Произведения Гордеева включены в школьные, вузовские учебные программы.

- Ваш коллега, писатель Сергей Павлов, в интервью «Чувашия должна стремиться войти в мировую цивилизацию» говорит о необходимости для чувашских писателей публиковаться в других регионах, странах. Как это можно осуществить практически?

- Сергей Лукиянович совершенно прав. Да, надо публиковаться не только в своей республике. Но здесь есть сложности перевода с одного языка на другие.

Чувашская литература, если по-большому оценить, вполне заслуживает выхода на зарубежного читателя. Есть у нас очень достойные произведения - как поэтические, так и прозаические, драматургические, детская литература. Все есть. Но дело упирается в перевод. Квалифицированный, талантливый перевод.

Вот в свое время, когда подстрочники для переводов можно было делать за счет Союза писателей, я не очень стремился использовать такую возможность. А потом обстоятельства изменились, теперь самому надо сидеть над подстрочниками.

Нам сейчас необходимо наладить перевод на русский язык. Через русский язык мы потоком пойдем в Европу.

Сейчас у нас восстанавливаются потихоньку жанровые секции, но переводческой секции пока нет. Переводчики имеются, но надо решить, кто будет оплачивать их труд. Издательство, газеты, радио и телевидение - не заказывают. Раньше переводы осуществлялись за счет бюджета. На эти цели выделялись средства Союзу писателей. Поддерживал и Литературный фонд. К тому же в Москве существовали специальные издательства - «Советская Россия», «Современник», «Молодая гвардия». Они львиную долю средств выделяли на национальную литературу, в том числе и на чувашскую. Сейчас связи с ними прекратились. Все стали самостоятельными. Началось с того, что татарская писательская организация объявила себя самостоятельной, независимой. За ними последовали другие. Раньше мы считались отделением Союза писателей Российской Федерации. Сейчас и Международная ассоциация союзов писателей нас считает своим отделением, и Союз российских писателей. Но мы ни к тому, ни к этому союзу не относимся пока, по сути дела.

Так что, все зависит от работы Союза писателей.

- Есть ли в Чувашии переводческие кадры?

- Нового пополнения - нет. Потому сейчас надо взяться за молодежь, вовлечь ее в переводческую работу.

Все упирается в специалистов. Художественный переводчик - соавтор. Такой же автор, как и писатель. Он вкладывает в текст часть своей души. Без нее не будет и художественного произведения.

- А возможен ли прямой перевод с чувашского на другие языки.

- Попробуй сейчас в условиях Чувашии найти специалиста, знающего как чувашский, так и, допустим, шведский язык. Или чувашский и итальянский. Таких специалистов мы не готовим. Переводчики есть, но они готовятся для обслуживания туристических групп, делегаций. Они не могут переводить художественный текст.

У нас были хорошие отношения с коллегами из других стран. Сейчас они восстанавливаются. Нас издавали в Болгарии, Венгрии. Меня переводили много раз, я их переводил. Хотим сейчас восстановить с Болгарией прежние связи. Это у нас обязанность перед потомками, потому что мы себя считаем с болгарами одного происхождения.

Недавно в Чебоксары приезжал болгарский писатель-дипломат. Мы с ним подписали Договор о намерениях. Будем восстанавливать прежние отношения с Болгарией. Обмен делегациями - первый шаг. Потом - видимо, будут небольшие подборки в журналах. Есть старые переводы, которые можно поднять, опубликовать. Можно осуществить новые переводы. Я думаю, в ближайшие годы дело сдвинется.

- А нужен ли вообще Союз писателей? Вот, по утверждению Сергея Павлова из того же интервью, в США, например, нет писательских организаций. Но новых книг издается много.

- Писательская организация очень даже необходима.

Когда я сижу за столом, мне никто не нужен. И даже дети не нужны, жена не нужна. Я один работаю. Но стоит мне закончить рукопись, я иду в общество, и начинается множество юридических отношений. Потому что есть читатели. Между читателем и писателем - посредники: издатели, торговцы, библиотекари, бибколлектор. И так далее. Со всеми я вхожу в юридические отношения. Мне самостоятельно решать эти вопросы трудно. А писательская организация - общественная организация - может их решать.

Кстати, раньше она существовала как часть государственной структуры. И в юридических отношениях экономические интересы писателя защищал Союз.

Сейчас, в рыночных отношениях, необходимость в поддержке Союза только усиливается. Потому Союз необходимо укреплять.

Кстати, начали создавать Союзы писателей в слаборазвитых странах. В частности, Афганистане, Пакистане.

Да, в США нет писательского Союза. Но там писатели привязаны к издателям, которые дают им заказы.

В условиях национальной республики, где контингент читателей ограничен, мы по этому пути идти не можем. Мы должны быть под чьей-то защитой. В первую очередь, нас должно защищать государство.

Все зависит от работы нашего Союза. Чтобы направить процесс в привычное русло, в Чувашской Республике надо иметь один Союз писателей.

- Сколько сейчас в Чувашии писательских объединений?

- Формально считается, сейчас в Чувашии три писательских организации. Одной руководит Юхма, другой - Агивер.

Есть еще наш профессиональный Союз, им руководит Тургай. У нас – членские билеты единого образца.

Сейчас все переходят к нам, в профессиональный Союз. Вне его остаются те, кому стыдно возвращаться. Много пакостили.

В будущем году исполнится пять лет со дня организации Союза профессиональных писателей Чувашской Республики.

Подчеркну: в нашем Союзе состоят все те же люди, которые являлись членами бывшего единого Союза писателей Чувашской Республики. Все поняли, что надо быть вместе, иначе дальше просто некуда идти.

Руководитель Союза Валерий Тургай очень много сделал для того, чтобы поднять престиж писателя. Ведь все было растоптано. В буквальном смысле, все. Из пепла возродились.

Но в связи с этим, хочу сказать и следующее: мы сейчас имеем больше издательств - есть и частные, и государственное. Но на чувашском языке книг должно печататься больше. Издаются книги: тысяча экземпляров - уже стандарт. 700 экземпляров – библиотекам, 300 – для магазина. А ведь на чувашском языке прозаические произведения расходились тиражами в 10-15 тысяч экземпляров. Произведения Леонида Агакова, Николая Ильбекова издавались тридцатитысячными тиражами! Расходились в течение года.

Раньше литературные журналы «Тăван Атăл» и «Ялав» выходили семидесятитысячными тиражами. А сейчас - еле дотягивают до тысячи. Есть районы, которые вообще не получают литературные журналы.

Вот еще одно подтверждение того, что в рыночных условиях национальные литературы сами по себе выживать не могут. Их надо поддерживать со стороны государства.

Вы приводите убедительные цифры, но ведь и условия существенно изменились. Прежде не было такого количества каналов на телевидении, не было такого разнообразия книжной, журнальной продукции на прилавках, не было видеопродукции, компьютеров, Интернета, мобильной связи. Книга заменяла все, потому страна была «самой читающей в мире». Соответственно – и Чувашия.

Сейчас у людей появился выбор. Потому и тиражи снизились. Во всех регионах страны.

Книга сейчас оттеснена. Но пройдет время, книга вернется, займет свое законное место. По той простой причине, что человеческий мозг требует ежедневного упражнения, чтения. Общество ощутит необходимость в моральных, нравственных ценностях. Художественная литература - одна из немногих духовнообразующих сфер, которых не так уж и много.

Рок-музыка, поп-музыка, всевозможные шоу призваны, если проще, оболванивать. Духовное обогащение - функция художественной литературы. Общество обязательно вернется к классической музыке, обязательно поднимет пласт «массовой песни» советских времен. Таких мелодичных песен нигде никогда не было. Когда изучают причины победы СССР во второй мировой войне, одной из них называют песни. Сейчас с утра до вечера государственный телевизионный канал передает «ай лав ю». Наши звезды, не меняя ноты, присваивают забытые мелодии, выдают за свои сочинения и исполняют. Много таких. Подряд пошло. Я считаю, это интеллектуальное мародерство. Вся современная чувашская песня - перепев.

- Что, по - вашему мнению, надо делать?

- Что надо делать...

Во-первых, надо все-таки принять закон о творческих союзах. Сейчас творческие союзы причислены к общественным организациям, этим сказано все. Хоть сто союзов организуй - никто не мешает. Ты состоялся как писатель, не состоялся - не имеет значения, лишь бы желание было. А ведь когда нас принимали, надо было сначала издать не менее трех книг. Иначе заявления не принимали. Вот этот закон самым отправным моментом и должен стать.

Во-вторых, Бернская конвенция, закон об авторском праве и смежных правах должны соблюдаться. Ведь там каждая строчка, каждая статья защищают писателя. Тем не менее: журналы не платят авторского гонорара. Издательства - если захотят, могут заплатить гонорар книжной продукцией или вообще ничего не давать. У многих ушедших классиков есть наследники, которые тоже ничего не получают по той простой причине, что в свое время не оформили наследственные документы. Так что, авторское право надо ввести в полной мере в повседневную жизнь.

И потом, все-таки с ребенка надо начинать. Мы ведь сейчас мало для детей издаем. Дети увлеклись компьютерами. А чтение для них - как наказание. Само собой понятно, когда веселая игра есть, хочется играть. Но все же к чтению надо приучать с детства. Книг вот только мало.

Сейчас готовим третью книгу из серии «антология чувашской литературы». «Проза» - вышла, «поэзия» - в производстве. Третья книга будет «детская литература». Составителем являюсь я. Изучил ситуацию. Оказывается, не было среди чувашских писателей занимающихся только детской литературой. Как Агния Барто, скажем, в русской литературе. Таких фамилий нет. Детскую литературу надо восстановить.

Я заметил: в нынешних произведениях для детей отсутствует не только образ матери, но даже само слово «мама».

Вот с этого надо начинать. А что касается Гарри Поттера и так далее - то они не для нас. Произведение само - не ахти классическое, самое что ни на есть посредственное произведение. На экране дети видят то же самое.

Надо вернуться к реализму.

Естественно, не теряет своего значения фольклор. Надо вернуться к фольклору.

Воспитывать детей в духе народной мудрости. Дело пойдет. Иначе придем в пустыню. Отупеет народ.

Хочу сказать об идеалах.

Все мы без исключения, начиная с Президента, кончая старушкой с клюкой, воспитывались на примерах художественной литературы. А сейчас мы не имеем идеала в воспитании. Если в семье есть хороший отец, хороший дед - проблема не очень ощущается. Но общественного идеала у нас как такового нет сейчас. На чьем примере воспитывать? Хрисановы - не нужны. Павел Морозов - не нужен. Корчагин - не нужен.

Пусть выдуманный будет герой. Но для подрастающего поколения обязательно необходим пример для подражания. Вот у меня внуки растут, они все подражают моему младшему сыну Артуру. Потому что он - крепкий, служил в ВДВ. А мальчику что нужно? Самое необходимое - сила, вид. Вот, пожалуйста, для них пример и есть. Станут на самостоятельный путь жизни - опять понадобится пример. В художественной литературе каждый его сможет найти. А в нынешних фильмах как раз-то примеров и нет.

- Как у вас сейчас обстоят дела с творчеством?

- Через год выходит по книге. В «Тăван Атăле» идет многотомный роман. Второй том начинают печатать в сентябре, в четырех номерах. В следующем году - третий том, называется «Улăп тăпри» - «земля Улыпа», означает символ нашей земли чувашской. Хочу написать не менее шести томов. Начинаю с военных лет, кончаю нашими днями.

Чувашское книжное издательство в декабре соберет рукописи на конкурс «Лучшие произведения о современности». Хочу представить одну повесть и роман. Повесть готова, роман - заканчиваю. Книга издана в 2002 году, участвовала в конкурсе самых читаемых книг, проведенном Национальной библиотекой. Заняла первое место. Сейчас вторая книга участвует в конкурсе. В ней - одна повесть и роман. Вот так работаем.